

Доброва Виктория Вадимовна, Подлесова Ольга Александровна

ВИДЫ СОБЫТИЙ И ИХ РОЛЕВАЯ СТРУКТУРА

В статье рассматривается такая категория когнитивной лингвистики как "положения дел", которые подразделяются на события и несобытия. В качестве основных характеристик события выступает длительность и процесс. События и действия классифицируются по параметру направленности и онтологическому статусу. На примере графов приводится ролевая структура основных событийных ролей, которые могут быть простыми и составными. Для этого используется специально созданный искусственный метаязык. Затем анализируется и описывается иерархия таких ситуационных ролей как каузатор, каузат, посредник и др.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 76-80. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.9

Филологические науки

В статье рассматривается такая категория когнитивной лингвистики как «положения дел», которые подразделяются на события и несобытия. В качестве основных характеристик события выступает длительность и процесс. События и действия классифицируются по параметру направленности и онтологическому статусу. На примере графов приводится ролевая структура основных событийных ролей, которые могут быть простыми и составными. Для этого используется специально созданный искусственный метаязык. Затем анализируется и описывается иерархия таких ситуационных ролей как каузатор, каузат, посредник и др.

Ключевые слова и фразы: ролевая структура; события; граф; ситуационная роль; каузатор.

Доброва Виктория Вадимовна, к. психол. н., доцент
Подлесова Ольга Александровна, к. филол. н.
Самарский государственный технический университет
victoria_dob@mail.ru; olgapodlesova@list.ru

ВИДЫ СОБЫТИЙ И ИХ РОЛЕВАЯ СТРУКТУРА®

Соотношение между значением языковой единицы и обозначаемым ею фрагментом действительности уже в течение многих лет привлекает внимание лингвистов, но этот вопрос вряд ли можно считать до конца решенным. Несомненно, большая часть значимых единиц языка соотносится с окружающим миром [1, с. 64-69], однако вопрос о том, какая информация о нем формирует значение знака, является до сих пор дискуссионным.

Исходной категорией когнитивной лингвистики служит понятие «положение дел». Это максимально широкое аксиоматическое понятие, которое трактуется в ряде лингвистических трудов как «то, что может иметь место в каком-либо мире» [7, с. 8]. Оно подразумевает существование предмета, наличие у него того или иного бытийного признака, какое-либо отношение между предметами, положение предметов в пространстве и времени, действие, процесс, явление, факт, событие, ситуацию и т.п. Все положения могут быть описаны инвариантной формулой «Имеет место нечто».

Элементарные положения дел подразделяются на события и несобытия; последние, ахронические (не имеющие временного параметра) положения дел условно именуются фактами. Так, например, высказывание *A dog is eating* / Собака ест (здесь и далее перевод наш – В. Д., О. П.) описывает событие, а высказывание *A dog is a mammal* / Собака – млекопитающее описывает несобытие (факт). Событие есть то, что происходит, может произойти или хотя бы может мыслиться как происходящее. А. Т. Ишмуратов определил длительность как существенную характеристику события: «событие есть то, что можно представить длящимся во времени» [3, с. 28]. Несобытия (факты) не «происходят»; они статичны и вневременны.

События и факты сходны в том отношении, что представляют собой единство объекта и какого-либо (любого) его бытийного признака. И те и другие описываются элементарной логической пропозицией (предикатно-аргументной структурой) «Объект x имеет бытийный признак f» [4]. В качестве бытийных признаков объекта выступают его атрибуты (действия, свойства, состояния, отношения, местонахождение, становление, изменение и др.) и локус (хронотоп), т.е. пространственно-временная характеристика объекта.

В целях удобства под **событием** мы понимаем не только какой-либо элементарный акт (*John sat down* / Джон сел), но и более сложные вещи, состоящие из нескольких элементарных действий, которые могут рассматриваться как одно событие. Сюда можно отнести действие, состояние, изменение. Однако стоит заметить, что наличие свойства не относится к событиям, т.к. свойство не происходит и не длится во времени, а именно эти параметры определяют событие.

Ядром любого события является **процесс**, под которым мы понимаем изменение по какому-либо параметру либо по ряду параметров, связанных между собой. В тех случаях, когда процесс представляется как спонтанное изменение значений параметров, он называется **динамическим состоянием**. Примеры динамических состояний: *The pressure is increasing* / Давление повышается; *The situation deteriorated* / Ситуация ухудшилась. Если значения параметров непрерывно воспроизводятся (поддерживаются на одном и том же уровне), то такое состояние называется статическим: *The flowers are in blossom* / Цветы распустились; *The amendment remains in force* / Поправка остается в силе.

В тех случаях, когда процесс представляется в качестве причинно-следственной цепи, как изменение, осуществляемое одним актантом (каузатором) в другом актанте (каузате) или в самом себе, он называется **действием** [6, с. 36]. Если действие одного актанта направлено на другого, то это называется воздействием; если действие актанта направлено на себя, в том числе приведение себя в состояние активности, то оно называется самовоздействием. Сложный акт воздействия актантов друг на друга называется взаимодействием.

По направленности воздействия подразделяются на две разновидности: индуктивные (в которых вектор воздействия направлен от каузатора к каузату) и акцептивные (в которых вектор направлен от каузата к каузатору). Пример индуктивного воздействия: *The boy broke the vase* / Мальчик разбил вазу; *I fed the goat and took care of it* [9, р. 41] / Я накормил козу и стал заботиться о ней. Пример акцептивного воздействия: *I had beefsteak for lunch* / На обед у меня был бифштекс. Пример самовоздействия: *In winter I get up at night* //

and dress by yellow candlelight [17] / Зимой я встаю затемно // И одеваюсь при свете свечи (прямое воздействие на себя); I celebrate myself, and sing myself [19] / Я чествую себя и сам пою.

По онтологическому статусу действия подразделяются на физические (происходящие в физическом пространстве), ментальные (происходящие в когнитивном пространстве, то есть в личностном мире субъекта) и комбинированные (ментально-физические). К числу комбинированных действий относятся, например, предметно-практические целенаправленные действия с материальными объектами, а также акты коммуникации, имеющие идеальный и материальный аспекты. Пример физического действия: *The wind is raising dust / Ветер поднимает пыль; I climbed to the top of the hill [9, p. 30] / Я взобрался на вершину холма.* Пример ментального действия: *I can think of six thin things / Я могу представить шесть тонких вещей.* Пример предметно-практического действия: *John is cutting wood / Джон рубит деревья; To carry all these things to the shore, I made a raft from parts of the ship [Ibidem, p. 27] / Чтобы доставить все эти вещи на берег, я смастерил плот из обломков судна.* Пример коммуникативного действия: *I'll tell you, shall I // something I remember [10] / Я расскажу тебе что-то, // Что я помню.* К числу коммуникативных действий можно отнести также и когнитивное воздействие, то есть «такое воздействие одного субъекта на другого, которое преследует цель изменить нечто в когнитивном мире этого другого субъекта и протекает в знаковой (главным образом вербальной) форме» [5, с. 45]. Пример когнитивного воздействия: *He made her melancholy, sad and heavy [16, p. 218] / Он погрузил ее в меланхолию, грусть и скорбь; And make him proud to make me proud that jests [Ibidem] / И заставил его гордиться тем, что я горжусь, хоть это несерьезно.*

Физические события происходят в обычном пространстве внешнего мира, а когнитивные события (или, иначе говоря, ментальные операции, производимые в ходе моделирования реальности) совершаются в когнитивном пространстве – внутреннем мире индивида. В отличие от физического события, когнитивное событие должно быть обязательно «локализовано в пространстве действующих субъектов: видит, слышит, чувствует, стремится и т.д. всегда конкретный субъект. С формальной точки зрения это означает, что описания когнитивных событий должны обязательно индексироваться именами субъектов» [3, с. 30].

На аргументных местах семантических предикатов, соответствующих вышеперечисленным видам действия, находятся термины, которые представляют актантов в определенных ситуационных ролях. При этом ситуационные роли подразделяются на более конкретные суброли. Постепенное наращивание сем на речевой «каркас» образует иерархию ролей по степени конкретности. Так, роль «каузатор» (причинитель) в зависимости от направленности действия подразделяется на более конкретные суброли «индуктор» (каузатор индуктивного воздействия) и «акцептор» (каузатор акцептивного воздействия). По параметру субъектности эта семантическая роль подразделяется на суброли «агенса» (субъект, то есть сознательный инициатор действия) и «квази-агенса» (несубъект, то есть актант, не имеющий осознанной инициативы действия). Примеры агенса индуктивного действия: *I shot an arrow into the air [13] / Я запустил стрелу в небо; A black hen lays a white egg / Черная курица несет белые яйца.* Пример квази-агенса индуктивного действия: *Rough winds do shake the darling buds of May [16, p. 1227] / Суровые ветра колышут майскую листву.*

Роль «акцептор» тоже подразделяется на суброли «агенса» (*Peter Piper picked a peck of pickled peppers / Питер Пайпер собрал кучу маринованных перцев (англ. скороговорка)*) и «квази-агенса» (*The wind... takes all the leaves and flies them so high [14] / Ветер сорвал все листья и кружит их в воздухе*).

Роль «каузат» подразделяется на суброли «пациенса» (объект воздействия) и «продукта» (объект, появляющийся в результате действия). Пример пациенса: *A good Jack makes a good Jill / У хорошего мужа и жена хорошая (англ. поговорка).* Пример продукта: *He could build houses, redo floors and // raise walls [11, p. 21] / Он мог строить дома, настилать полы и // возводить стены.* Сказанное выше можно изобразить схематически (см. Рис. 1).

Рис. 1. Ролевая структура каузации

Этот граф показывает только верхние уровни иерархии, поскольку отобразить всю разветвленную иерархию ролей в рамках одной работы не представляется возможным. В соответствии с тематикой языкового материала нашего исследования мы приведем лишь часть дальнейшего ветвления суброли «агенса» (см. Рис. 2).

АГЕНС («СУБЪЕКТ ИНДУКТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ»)

Рис. 2. Разновидности суброли «агенса»

Эти суброли коррелируют с субролями ролей «пациенс» и «конструкт». Например, суброль «агрессор» связана с субролью «жертва» роли «пациенс», суброль «репродуктор» – с субролью «копия» роли «продукт» и т.д. в том отношении, что каждая из этих пар находится на первом и втором аргументных местах в падежном фрейме одного и того же предиката.

Модификатору свойственно изменение структуры объекта при сохранении его качественной определенности (например, *the painter touched the sketch* / художник *дотронулся до эскиза*) в отличие от конвертора, который видоизменяет объект путем замены одного или нескольких его категориальных признаков, что приводит к превращению объекта в новое качество (например, *Let us turn swords into ploughs* / Давайте *сменим мечи на плуги*).

При описании события большое внимание уделяется точке зрения. Так, инфекционное заболевание можно рассматривать и как динамическое состояние организма, и как воздействие микробов на организм; труд ваятеля можно представить и как создание художественного произведения, и как превращение глыбы мрамора в статую. Существуют и более сложные виды действий: так, в ряде случаев трудно разграничить восстановление объекта (например, храма) на основе разрушенного прежнего, его воспроизводство (копирование по образцу прежнего) и создание нового объекта (если имеет место определенное отклонение от прежнего образца). Соотношение видов действия определяется в данном случае степенью сохранности старого объекта и величиной отклонения от его старой формы.

Помимо простых ролей, существуют и составные, которые возникают в опосредованных актах действия или причинно-следственных цепях. В таких случаях между субъектом и объектом (или продуктом) действия может находиться актанта-посредник, который, с одной стороны, подвергается воздействию субъекта (выступая в роли «пациенс»), а с другой – сам воздействует на объект (выступая в роли «индуктор» или «акцептор»). При этом посредник либо повышает эффективность воздействия, и тогда он называется инструменталис (орудие / средство действия); либо снижает эффективность воздействия и называется протектором [8, с. 369–495]. Пример орудия: *Yet each man kills the thing he loves // <...> The coward does it with a kiss, // The brave man with a sword* [20]! / И все-таки каждый губит то, что люблю // <...> Трус – поцелуем, // А храбрец – мечом. Пример протектора: *Protect me further, amulet from home* [18, р. 45]! / И дальше *защити* меня, родной мой *амулет*! Одушевленный актанта, используемый другим актантами в инструментальной функции, называется сервом: *I keep six honest serving men // <...> I send them over land and sea // I send them East and West* [12] / Мне *служат* шесть преданных воинов // <...> Я *посылаю* их за тридевять земель // Я *посылаю* их на запад и восток (роль «пациенс»). Одушевленный актанта, выполняющий протекционную функцию, называется либо защитником (если он активно противостоит деструктивному воздействию), либо охранителем (если он лишь принимает превентивные меры). Пример защитника: *Scarlett was terrified when she realized how important this line had become... how desperately Hood would fight to defend it* [15, р. 567] / *Скарлет испугалась, когда поняла, насколько важна стала эта железная дорога... как отчаянно Гуд будет сражаться, чтобы защитить ее; There was no news of the troops except that they... had marched off toward the south to defend the railroad* [Ibidem] / С фронта не было иных вестей, кроме той, что войска продвинулись к югу, чтобы оборонять железную дорогу. Пример охранителя: *Rhett would protect the* [Ibidem, р. 568] / *Pettm защитит* их. Две эти суброли тесно взаимосвязаны и регулярно сменяют одна другую.

Роль «объект передачи» тоже имеет сложную структуру, выступая либо в роли «пациенс индуктивного действия» (*He gave her a present / Он вручил ей подарок*), либо в роли «пациенс акцептивного действия» (*She took a present from him / Она приняла подарок от него*). В этом сложном акте взаимодействия участвуют два агенса – индуктор и акцептор (в противном случае действие передачи не состоялось бы). Подобная трактовка этого действия позволяет обойтись без введения роли «бенефициант», не вполне определенной по паре признаков (активность) ↔ (пассивность). С помощью понятия «передача» в общем виде описываются также действия посылки, доставки, дарения, купли/продажи, обмена и др.

Бенефициант представляет собой одну из субролей роли «пациенс» в значении «объект позитивного воздействия» наряду с ролью «жертва» («одушевленный объект негативного воздействия») и связан с ролью «бенефактор» («субъект позитивного воздействия»). В ряде случаев, когда воздействие подразумевает и негативный, и позитивный аспекты (наказание как воспитательная мера, шоковая терапия и т.п.), пациент совмещает в себе суброли «жертва» и «бенефициант» в соответствующей пропорции.

Остальные суброли роли «каузат» см. на Рис. 3 (ср. с вышеприведенной схемой субролей роли «каузатор»).

Рис. 3. Разновидности субролей «каузат»

Соотносительные пары из этих двух ролевых иерархий образуют аргументные пары при одном предикате. Они участвуют в следующих пропозициях: созидание (конструктор, конструкт); творение (креатор, креатура);

воссоздание (рекреатор, рекреатура); воспроизводство (репродуктор, репродукция/копия); переделка (реструктор, реструкт); видоизменения (модификатор, модификация); превращение (трансформер, трансформа); разрушение (деструктор, деструкт); агрессия (агрессор, жертва); деформация (деформер, деформат).

Схема иерархии, образуемой составной ролью «посредник» (см. Рис. 4).

Рис. 4. Разновидности суброли «посредник»

Созидание, переделка и разрушение связаны с понятием времени. В начале любого воздействия его объект в исходной форме выступает в роли «пациенс», а в конце – в роли «терминатив», то есть конечный результат воздействия. Пациенс созидательного процесса называется материалом. Обе стадии изменения объекта нередко упоминаются в речи совместно, например: *I learned to make raisins (продукт) out of grapes (материал)* [9, p. 49] / *Я научился делать изюм из винограда.*

Объект, находящийся на промежуточной стадии созидательного процесса, называется полуфабрикатом.

Расширение и углубление, конкретизацию иерархии семантических предикатов и соответствующих им ролей можно продолжать до тех пор, пока она не охватит значений всех глаголов и их дериватов, однако в данной статье не ставилась столь глобальная задача.

Как отмечалось выше, действия подразделяются на физические, ментальные и комбинированные (предметно-практические и коммуникативные). К физическим относятся действия, в которых не участвует агент (сознательный инициатор действия), а имеется лишь квази-агент (несубъектный каузатор). Остальные виды действия подразумевают наличие действующего субъекта (агенса). Субъект хочет обрести ценность или имеет другой мотив к действию, способен к целеполаганию, формирует намерение совершить действие или ряд действий, ведущих к желаемой цели, располагает (или не располагает) знанием и умением, а также возможностью добиться результата, может (или не может) прогнозировать исход событий и оценить следствие совершённых действий. Всё это значимо для анализа и отражается во фрейм-описаниях событий и совокупностей взаимосвязанных событий, именуемых ситуациями.

Описание событий и их ролевой структуры успешно проводится исследователями под разными углами зрения и в разных целях с помощью обычных языковых средств и с помощью метаязыков, характеризующихся разной степенью формализации. В целях дальнейшей разработки проблемы моделирования структуры значения, на наш взгляд, удобно использовать именно формализованный метаязык [2, с. 58-60]. Дело в том, что естественный язык, эффективно применяемый, например, в словарных дефинициях, обладает, во-первых, свойством свертывать информацию, во-вторых, обилием синонимических средств выражения и, в-третьих, многозначностью, что не препятствует словарному толкованию значений, но затрудняет их лингвистическое моделирование. Формализация же обеспечивает: а) развернутость; б) единообразие; в) однозначность описания, а это, собственно говоря, и есть моделирование. Так, естественно-языковые модели целесообразно описывать с помощью теоретических (лингвистических) моделей, имеющих форму метаязыков. Нами был выбран метаязык фреймов, который позволяет выявить и отразить «текущий», изменчивый характер событийных ролей, их градуальность и способность к взаимопревращению в ходе развертывания событий. Семантические роли в нашей модели систематизированы, и эта система охватывает более широкий спектр ситуаций, чем модель Ч. Филлмора [8], и, таким образом, является её дальнейшим развитием.

Список литературы

1. Доброва В. В. Моделирование как метод описания строения значения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12. Ч. 2. С. 64-69.
2. Доброва В. В., Подлесова О. А. Семантические метаязыки и их особенности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43). Ч. 1. С. 58-60.
3. Ишмурагов А. Т. Логический анализ практических рассуждений. Киев: Наукова Думка, 1987. С. 28-30.
4. Подлесова О. А. Концепты эмоциональных состояний в лингвокогнитивном и лингвокультурном аспектах (на материале английских имен эмоциональных состояний): дисс. ... к. филол. н. Самара, 2009. 180 с.
5. Савицкий В. М. Английская фразеология: проблемы моделирования. Самара: Самарский университет, 1993. С. 45-49.
6. Савицкий В. М. Лексическая и гиперлексическая семантика в свете лингвокогнитивного подхода. Баку: Kitab aleml, 2008. 166 с.
7. Селиверстова О. Н. Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. 370 с.

8. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1981. Вып. X. Зарубежная лингвистическая семантика последних десятилетий. С. 369-495.
9. Defoe D. Robinson Crusoe. Cambridge, 2012. P. 27-49.
10. Farjeon E. It Was Long Ago [Электронный ресурс]. URL: <http://allpoetry.com/It-Was-Long-Ago> (дата обращения: 06.05.2015).
11. Johnson C. G. Plays, Puzzles and Poems. USA, 2014.
12. Kipling R. Just So Stories [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/2781/2781-h/2781-h.htm> (дата обращения: 06.05.2015).
13. Longfellow H. W. The Arrow and the Song [Электронный ресурс]. URL: <http://www.poetryfoundation.org/poem/173890> (дата обращения: 06.05.2015).
14. McDonald D. Wind Is Anywhere [Электронный ресурс]. URL: <http://www.familyfriendpoems.com/poem/wind-is-anywhere> (дата обращения: 06.05.2015).
15. Mitchell M. Gone with the Wind. Pocket Books: Reissue edition, 2008. P. 567-568.
16. Shakespeare W. The Complete Works of William Shakespeare. The Wordsworth Poetry Library: Reprint edition, 1994.
17. Stevenson R. L. A Child's Garden of Verses [Электронный ресурс]. URL: <http://www.online-literature.com/stevenson/2852/> (дата обращения: 06.05.2015).
18. Sutzkever A. Selected Poetry and Prose. University of California Press, 1991.
19. Whitman W. Song of Myself [Электронный ресурс]. URL: <http://www.poetryfoundation.org/poem/174745> (дата обращения: 06.05.2015).
20. Wilde O. The Ballad of Reading Gaol [Электронный ресурс]. URL: <http://www.poets.org/poetsorg/poem/ballad-reading-gaol> (дата обращения: 06.05.2015).

TYPES OF EVENTS AND THEIR ROLE STRUCTURE

Dobrova Viktoriya Vadimovna, Ph. D. in Psychology, Associate Professor
Podlesova Ol'ga Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Samara State Technical University
victoria_dob@mail.ru; olgapodlesova@list.ru

The article considers such a category of cognitive linguistics as a "state of affairs", which are divided into events and non-events. The duration and the process act as the main characteristics of the event. Events and activities are classified according to the direction and ontological status. The role structure of the main roles of event that can be simple or compound is presented by the example of graphs. A specially created artificial meta-language is used for this purpose. Then the hierarchy of such situational roles as causer, causative, mediator, etc. is analyzed and described.

Key words and phrases: role structure; event; graph; situational role; causer.

УДК 821.512.111

Филологические науки

Статья посвящена особенностям художественно-публицистических произведений А. Емельянова. В ней раскрыт художественный мир публицистических произведений автора, проанализированы творческая индивидуальность и основа творческих поисков писателя, рассмотрены вопросы поиска и обретения нового героя-типа, создания временной категории.

Ключевые слова и фразы: типологическая природа героев; художественно-публицистический мир; производственный хронотоп; авантюрный хронотоп; категория времени; герои-типы.

Емельянова Татьяна Николаевна, к. филол. н.

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова
tanya.emel1981@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. ЕМЕЛЬЯНОВА[©]

Творчество народного писателя Чувашии А. Емельянова разнообразно по тематике и жанру. Его публицистические произведения посвящены острым вопросам современности, автора волнуют в первую очередь изменения в обществе, в политике и перемены повседневной жизни. Произведения писателя обращены к теме поднятия культурного уровня народа, они прививают читателям идеи общечеловеческого гуманизма. А. Емельянов в своих произведениях старается углубиться в экономические, социальные, психологические процессы, которые происходят в обществе. Он показывает глубокие пласты народной жизни и психологические черты разнообразных героев. Произведения прозаика – это мир, в котором отражается не историческое прошлое народа, а эпоха и образы его современников. Через все произведения писателя проходят думы о народе, о человеке, о том,